

И.Ю. Аксенова

Новосибирский государственный университет

Новосибирск, Россия

E-mail: a_history@mail.ru

Календарные праздничные традиции в свете антирелигиозной пропаганды в школах Алтайского края в 1930–1980 годах (по материалам этнографических экспедиций 2013–2025 годов)

В статье представлены результаты исследований различных мер и ограничений, вводимых работниками школ (директорами, учителями) в период антирелигиозной пропаганды в 1930–1980-х гг. с целью формирования у учащихся отрицательного отношения к православию и православным праздникам (в первую очередь, Рождеству, Пасхе, Родительскому дню). Проведенное исследование позволило установить, что коллективное обсуждение вопросов посещения церкви учениками в праздничные дни, запугивания, запрет на вступление в пионеры в случае невыполнения введенных руководством школы ограничений, кинопоказы в день Светлого Воскресенья фильмов антирелигиозного содержания, запрет на наличие праздничной атрибутики в школах являлись наиболее результативными формами воздействия на учащихся. Выявлено, что соблюдение вводимых мер школьниками варьировалось и зависело от категоричности работников школ, удаленности села от районного центра, поддержки или несогласия родителей вводимых мер в семьях учащихся. Зафиксировано также, что в некоторых селах запреты зачастую игнорировались школьниками или вовсе отсутствовали. Проанализированы стратегии поведения учителей и учеников (исполнение или игнорирование вводимых мер и ограничений), обозначены адаптационные формы (выпечка «пасок» и исполнение обрядовых практик учителями «тайком», отрицание учениками участия в колядовании (славлении), принесение крашенных яиц для игр в школе «тайком»). Автор приходит к выводу, что более строгие запреты были характерны для 1930–1960-х гг. преимущественно в отношении пасхальной обрядности и практик колядования (славления). Источниковой базой для исследования явились полевые экспедиционные материалы автора 2023–2025 гг. Новизна исследования заключается во введении новых источников по данной проблеме (интервью полевых экспедиций автора на территорию ряда районов Алтайского края в 2013–2025 гг.).

Ключевые слова: традиционный календарь, Сибирь, школа, колядование, славление, Пасха, Рождество, адаптации, стратегии.

I.Y. Aksenova

Novosibirsk State University

Novosibirsk, Russia

E-mail: a_history@mail.ru

Calendar Holiday Traditions in Light of Anti-Religious Propaganda in Schools of the Altai Krai in the 1930s–1980s (Evidence of Ethnographic Expeditions in 2013–2025)

This article discusses various measures and restrictions imposed by school staff (principals and teachers) during the antireligious propaganda campaign of the 1930s–1980s, aimed at instilling negative attitudes toward Orthodoxy and Orthodox feasts (primarily Nativity, Easter, and Commemoration Day) in students. The study revealed that group discussions regarding students' church attendance on feast days, intimidation, ban on joining the Pioneer Organization in the event of failure to comply with the restrictions imposed by the school administration, showing antireligious films on the Easter Sunday, and bans on festive decorations in schools were the most effective forms of influencing the students. It was also discovered that students' compliance with these measures varied and depended on the strictness of school staff, distance of the village from the district center, and support or opposition of parents in the students' families. In some villages the bans were often ignored by the students or were absent altogether. The behavioral strategies of teachers and students (complying with or ignoring the introduced measures and restrictions) are analyzed, and adaptation strategies are identified (baking "paskas" Easter breads and "secretly" performing ritual practices by teachers, students' refusal to participate in Christmas caroling (praise-giving) and "secret" bringing of colored eggs

for games in school). The author concludes that stricter prohibitions were typical of the 1930s–1960s, primarily with regard to the Easter rituals and Christmas caroling (praise-giving) practices. The sources for the study are the author's field expedition records from 2023–2025. The study introduces new sources on the topic (interviews from the author's field expeditions to several districts of the Altai Krai in 2013–2025).

Keywords: traditional calendar, Siberia, school, Christmas caroling, praise-giving, Easter, Nativity, adaptations, strategies.

Школы являлись важнейшим социальным институтом по распространению антирелигиозной пропаганды. В 1930–1980-х гг. во многих селах Алтайского края были введены запреты на участие в обрядовых практиках календарных праздников (Рождество и Святки, Пасха), посещение учениками кладбища в Родительский день, наличие праздничной атрибутики в школах, а также проводились кинопоказы с фильмами антирелигиозного содержания и различные трудовые мероприятия в день Светлого Воскресенья, инициируемые, как правило, руководством школ. В данной статье автор ставит задачи рассмотреть различные меры запретов и ограничений в школах Алтайского края, вводимые директорами, учителями в период антирелигиозной пропаганды, проанализировать реакции на данные меры школьников, родителей и учителей, выявить варианты адаптации в поведении учащихся, учителей и родителей. Актуальность темы продиктована интересом к традиционным календарным праздникам со стороны работников образования сегодня. В детских садах и школах Алтая все чаще вводятся практики календарных народных игр и колядования, учащихся знакомят с календарной обрядовой праздничной выпечкой («жаворонки» ко дню памяти Сорока Севастийских мучеников) [Аксенова, 2024, с. 235], на праздновании Масленицы упоминается о Прощенном воскресении, а в школах учеников информируют о традиционных календарных праздниках в рамках программы «Основы религиозных культур и светской этики», и проч. Таким образом, в системе образования являются актуальными знания о традиционной праздничной обрядности, что в целом связано с процессами неотрадиционализма, когда традиции в той или иной форме возвращаются в современном обществе. В данном контексте становятся актуальными вопросы переосмыслиения роли календарных праздничных традиций для семьи и общества вчера и сегодня, сохранения этих знаний в системе образования.

Теме традиционных календарных праздников посвящены исследования Дубровской М.В. [1996], Куприяновой И.В. [2004], Липинской В.А. [1989], Мотузной В.И. [2004], Паньшиной Н.Г. [2005], Сигаревой М.Н. [2001], Щербаковой О.С. [1998], Яниной Л.А. [2023], Любимовой Г.В. [2004], Фурсовой Е.Ф. [2002], Щегловой Т.К. [2018], и др. Авторы рассматривали вопросы специфики того или иного календарного праздника у старожилов и переселенцев Алтая, основываясь на собственных полевых изысканиях. Однако исследований, посвященных вопросу влияния различных мер и стратегий, вводимых

в сельских школах Алтая, на сохранность традиций календарных праздников в период антирелигиозной пропаганды не было проведено.

По замечанию И.И. Шангиной, выбор традиционных праздников и обрядов как главного направления работы по преобразованию мировоззрения и бытового уклада крестьян объяснялся, прежде всего, тем, что они были связаны с православием – главным врагом коммунистической идеологии. ... Большевики считали их (праздники. – Авт.) ярким выражением бескультурья и невежества крестьян [Шангина, 2016, с. 455]. Политика советского государства в отношении церкви носила крайне негативный характер, что было закреплено одним из первых декретов в 1918 г. В 1929 г. 8 апреля 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР было принято постановление «О религиозных объединениях». Основными положениями стали закрепление запрета на занятия религиозными организациями деятельностью вне пределов религиозных зданий. Кроме того, данным постановлением вводился ряд ограничений и регламентирующих условий (запрет на оказание помощи своим членам, организацию собраний и кружков; преподавание богословия только с разрешения НКВД РСФСР или ЦИК автономной республики) [Одинцов, 2014, с. 183–184]. Помимо этого, XIV Всероссийский съезд Советов внес изменения в ст. 4 Конституции РСФСР. Если ранее в ней было зафиксировано право граждан на «свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды», то теперь гарантировалось лишь «свобода религиозных вероисповеданий и антирелигиозной пропаганды». Это означало, что вся культовая деятельность религиозных организаций ограничивалась только молитвенным зданием [Там же, с. 187–188]. Результатом изменения государственной политики в отношении церкви стала вынужденная трансформация религиозной обрядности, характеризовавшаяся адаптацией к новым условиям. В результате в селах Алтайского края традиционная календарная обрядность трансформировалась, появились различные формы адаптации [Аксенова, 2024, с. 168]. Как показали наши исследования, во многих школах Алтайского края директорами и учителями вводились строгие ограничения не только на празднование православных праздников, но и упоминании о них, о Боге. Приведем воспоминание З.Я. Останиной, жительницы с. Совхозное: «Мы все хором: “Завтра Паска!” И рот на замок. Учительница сразу скажет: “Какая Паска? Прекратите, чтобы я слышала в последний раз, если вы хотите, чтобы ваши родителей не угнали в Нарым”»

(Останина З.Я., 1935 г.р., с. Совхозное, Алейский р-н). «В школе, боже сохрани, сказать про Бога. Потому что вот... и мы не знали уже этого» (Глущенко А.А., 1925 г.р., с. Гилев-Лог, Романовский р-н). Эти реалии были отражены в различных произведениях, в т.ч. в стихотворении «Троица» краеведа, писателя А.М. Родионова: «Нет. Не так сказали в школе – Бога нет на свете. Вот!» (ГААК. Ф. № Р-1696. Оп. 1. Д. 145. Л. 55).

В 1930-х гг. ученикам в школах запрещалось посещение церкви, а в некоторых селах вводились меры слежения: «В школе нельзя было ходить в церкви. У церкви караулили, что ты пришел» (Пивоварова А.В., 1927 г.р., с. Высокая Грива, Панкрушихинский р-н). Однако, как следует из интервью, дети со взрослыми посещали церкви, где такая возможность была. Запрещалось также участие детей в обрядовых обходах дворов на Рождество и Пасху: «Я уже училась в 3-м классе, нас уже от Бога отлучали, не разрешали ходить на Пасху» (Глущенко А.А., 1925 г.р., с. Гилев-Лог, Романовский р-н). «Я помню, колядовала моя сестра. А мы то уже не колядовали. Это уже наше детство – нам нельзя было колядовать. Мы пионеры были» (Горбенко П.И., 1929 г.р., с. Первомайск, Шипуновский р-н).

Как возможно заметить из интервью в 1950–1960-х гг., в некоторых семьях родители также строго запрещали участие своих детей в колядовании: «Я помню крепкую взбучку. Пошли мы колядовать на Рождество, я прихожу счастливый домой, приношу конфеты, а... меня так и так! Вот такое вот воспитание! Отец вообще там всполошился, дома скандал был!» (Санников В.В., 1953 г.р., с. Пристань, Усть-Пристанский р-н). «А мне мамка: “Да ты что ходишь! Разве можно ходить по домам?!” Затирали в советские времена» (Карпова Л.В., 1954 г.р., с. Чарышское, Чарышский р-н). Возможно предположить, что данные меры повлияли на сокращение практик славления детьми к 1980-м гг., которые были характерны в большей степени для представителей старшего поколения (бабушек) в данный период времени.

Учителям, как и представителям иных профессий, участвующим в работе государственных, партийных и общественных органов, запрещалось иметь иконы дома, совершать какие-либо религиозные обряды, праздновать православные праздники. Наличие икон и положительное отношение к вере могло крайне негативно сказаться на их дальнейшей карьере. Приведем для примера текст стенограммы первого съезда учителей Алтайского края об антирелигиозном воспитании в школе (12–13 августа 1954 г.): «... Учитель не только на уроке, а прежде всего, как вам хорошо известно, он учит своим личным поведением. Он не имеет права исполнять религиозные обряды, даже по нашей Конституции, чтобы дети это видели. Поэтому мы считаем неправильным, чтобы у учительницы в квартире был полный иконостас в углу. А таких фактов сколько угодно. Мы считаем неправильным, когда учительница или учитель идут в церковь на гла-

зах у ребят. Учительница тем самым отступает от своей роли, она становится носительницей других, противоположных качеств – суеверий и предрассудков» (ГААК. Ф. 1150. Оп. 1. Д. 13. Л. 101–103). Как можно заметить, работники образовательных учреждений должны были максимально соответствовать своему статусу, поэтому, по мнению опрошенных сельских жителей, именно они были под самым большим контролем. Воспоминание учительницей В.И. Абакумовой является тому подтверждением: «Когда я в школе работала, Нина Перфиловна, директор школы, запрещала ходить на кладбище даже, паску (кулич. – Авт.) не разрешала печь, яйца приносить! Я в 1963 г. пошла на работу. Вот и запрещались. Она ходила по дворам, не дай Бог, если у учительницы висят иконы» (Абакумова В.И., 1945 г.р., с. Коробейниково, Шипуновский р-н). В некоторых селах ученики «пропроверяли» учителей, вследствие чего приходилось печь паски «тайком»: «У меня мама была учительница. И тайком она, чтоб тоже дети не видели. И потом приходили ученики, стучались, и она закрывалась. Ученикам же интересно было, стряпает учительница или нет. Иначе на партсобрание» (Кривошляпова Т.Г., 1963 г.р., с. Кособоково, Шипуновский р-н). Некоторые учителя все же придерживались традиционных запретов на работу в праздничные дни: «Я помню, мы в школе работали. Как раз ремонт в школе начался, тетя Рая, тетя Зоя так на бугорок там выйдут и песняка. Вообщем, как, воскресенье же, Троица, они отмечают. И на второй день опять сидят на бугорке: “Таисия Петровна, в школе сейчас же ремонт! – А у нас Троица. Три дня, Иван Васильевич, не жди!”. У нас атеизм, а им все равно» (Быструшкина Н.Т., 1949 г.р., с. Кособоково, Шипуновский р-н).

Другими действующими рычагами давления являлись коллективные обсуждения вопросов в классе: «Придешь в школу после праздников. Утром пришли в школу: “Встань такая-то, ты была в церкви? Ты божественная!”» (Пивоварова А.В., 1927 г.р., с. Высокая Грива, Панкрушихинский р-н). Во многих селах в дни пасхальных праздников ученики приносили в школу вареные крашеные яйца для игр и в качестве обеда. Однако в 1930–1960-е гг. на крашеные яйца, как атрибут праздника Пасхи, вводятся строгие запреты. «Школьникам запрещалось на пасху яйца красить, носить. У меня уже дети были, так я боялась красить» (Егорова О.И., 1937 г.р., с. Крутых, Крутыхинский р-н). За нарушение установленных запретов родители школьников привлекались к ответственности, учащихся не принимали в пионеры: «В с. Ельцовка в школу принесли однажды на Пасху яйца ребятишки, семья Никулиных. Их за это не приняли в пионеры» (Жукова Л.В., 1948 г.р., с. Хлопуново, Шипуновский р-н). В 1940-е гг. помимо запретов вводились разного рода мероприятия на проведение работ учениками в день Светлого Воскресенья. Приведем в пример воспоминания жительницы с. Совхозное, З.Я. Останиной: «Мама накрасит, а я скажу:

“Мам, а ты мне оставила белых яиц?” У нас был сад в Дружбе (село. – Авт.), там клен растет. Когда он свои лепестки выбрасывает, там полно его растет. Вот мы их все выдираем. Специально корзины нам дают, мы в эти корзины насыпаем вот этих вот саженцев и нас везут. ... Сажали в воскресенье, в Паску, обязательно. Это 1948, может быть, 1949... Как только Паска, нас со школы – всё! Нас собирали и говорили: завтра все сажать саженцы. Все на завтра, все собираемся, и кто-то вдруг, помню, принес крашеные яйца. И Валька Ананьева, смотрю у нее в сумки. Я говорю “Валь, вон там ямка, иди выкини, и закопай вот так (ногой) яйца. ... Я тебе белого дам, када сядим и есть”» (Останина З.Я., 1935 г.р., с. Совхозное, Алейский р-н).

Кинопоказы для школьников на Пасху являлись еще одним методом антирелигиозной пропаганды среди школьников. Приведем рассказ Т.Я. Билан: «В этот день в заводском клубе (г. Яровое. – Авт.) по традиции показывали фильм “Чудотворная”, суть сюжета о том, как верующая бабушка довела почти до самоубийства своего внука, который нашел икону. Водили на этот фильм нас учителя или настоятельно рекомендовали сходить на просмотр. Это оказалось на меня большое впечатление, мне было жалко. Это была начальная школа, нас водили его смотреть в 1961–1963 гг. Это кино показывали на Пасху» (Билан Т.Я., 1953 г.р., Шипуново, Шипуновский р-н). А в 1968 г. в период весенних каникул состоялся показ кинокартины «Вий» (по повести Н.В. Гоголя, 1835 г.) в кинотеатре «Октябрь» для школьников Чарышского р-на [Белоусов, 1968, с. 1].

Данные запреты и манипуляции, исходящие от учителей и директоров школ, все же соблюдались не повсеместно. Нередко ученики приносили с собой крашенные яйца для игр на переменах, стараясь скрыть их от учителей: «Носили, в карманы прятали. Гроздили пальцем учителя» (Шишенина Л.М., 1953 г.р., с. Мамонтово, Мамонтовский р-н). А в некоторых школах вовсе не было строгих запретов на принесение в школу яиц, ученики брали с собой крашенные яйца в качестве обеда: «Ребяташки брали с собой вместо обеда крашеные яйца. У нас сильно не преследовали» (Благинин Н.П., 1945 г.р., с. Чарышское, Чарышский р-н). Вместе с тем зафиксированы варианты адаптации в отношении пасхальной обрядности – декорирования яиц к Пасхе словами первомайского лозунга: «Я боялась красить. И мы просто варили яйца, я давала детям цветные карандаши, и мы просто разрисовывали: «Мир! Труд! Май!», и цветочки, и небо голубое. Моды такой не было, а я сама так придумала. Дети знали, что Пасха, но яйца открыто не красили» (Егорова О.И., 1937 г.р., с. Крутых, Крутыхинский р-н). Информантами также указывается на разность школьных запретов и ограничений в зависимости от мест обучения: «В 1937 я уже училась в районе, в 10-летке училась и там уже никто ниче не говорил» (Пивоварова А.В., 1927 г.р., с. Высокая Грива, Панкрушихинский р-н).

По анализу ряда интервью возможно заключить, что степень строгости школьных запретов зависела от удаленности сел от районного центра (чем дальше, тем строже), однако имеются исключения.

В ряде сел информантами отмечалось несоблюдение или отсутствие запретов на участие в колядовании (славлении), а в некоторых местах приходили колядовать непосредственно в дома учителей: «Мы пионеры были и комсомольцы. Но тем не менее на Рождество славить – обязательно» (Филина Е.И., 1950 г.р., с. Суслово, Мамонтовский р-н). Необходимо отметить, что вследствие снижения материального благосостояния крестьянства в военное время обрядовые обходы дворов становились дополнительным источником пропитания. Это зафиксировано в приговорке: «Рождество твоё-мое, тятька, дайте, что у вас “е”!» (Голоденко В.П., 1935 г.р., с. Гилев-Лог, Романовский р-н). В связи с этим, некоторые ученики ходили колядовать (славить), невзирая на запреты учителей. «Вечером побегут славить, а в школе спросят: “Славили?” А они ответят: “Не-не!”» (Ананьева О.А., 1931 г.р., с. Коробейниково, Усть-Пристанский р-н).

Запреты распространялись и на другие праздничные дни. К примеру, запрещалось отлучаться из школы на кладбище в Родительский день и приносить с собой поминальную еду. Однако, как уже отмечалось выше, праздничные дни, помимо всего прочего, являлись днями дополнительного источника пропитания, в связи с чем дети старались посетить кладбище на перемене: «Я помню 20 минут была перемена в школе, и мы за 20 минут сбегаем на могилки, нам понадают всего, мы рады оттуда бежим, сытые!» (Кротова А.М., 1932 г.р., с. Суслово, Мамонтовский р-н).

Таким образом, во многих школах Алтая вводился ряд мер и ограничений в рамках антирелигиозной пропаганды с целью повлиять на традиции празднования таких праздников, как Рождество, Пасха, Родительский день, сформировать отрицательное отношение к православию у учеников. Со стороны руководства школ в 1930–1980-х гг. вводилась система запретов на участие школьников в святочных и пасхальных обходах дворов, праздничную пасхальную атрибутику в школах, проводились трудовые мероприятия, нарушающие запреты на работу в день Светлого Воскресенья, кинопоказы с просмотром фильмов антирелигиозного содержания. Как показали полевые исследования, наиболее результативными формами воздействия оказались коллективное обсуждение вопросов посещения церкви учениками, запрет на вступление в пионеры в случае невыполнения введенных руководством школы ограничений, запугивание, кинопоказы антирелигиозного содержания, запрет на пасхальную атрибутику в школах. В 1950–1980-х гг. в некоторых семьях данные меры поддерживались родителями, детям запрещалось участвовать в колядовании, не разрешалось брать с собой

крашеные яйца в школу. Школьным учителям запрещалось посещать церковь, иметь иконы, праздновать Пасху и другие православные праздники, посещать кладбище на Родительский день. Однако во многих селах данные запреты не соблюдались учениками и учителями, что порождало формы адаптации. Учителя «тайком» выпекали паски, придерживались запретов на работу в праздничные дни, одаривали колядовщиков в случае их прихода. Учащиеся носили крашеные яйца «тайком», «тайно» участвовали в колядовании (славлении). Установлено, что степень запретов носила локальный характер и зависела от инициатив работников сельских школ (директоров и учителей), а также от расположенностя сел от районного центра, либо же запреты отсутствовали вовсе. В результате введенные меры и ограничения работников школ оказали значительное влияние на формирование этнокультурного самосознания жителей Алтайского края, что в дальнейшем способствовало формированию новой советской идентичности, которую называли «советский народ».

Благодарности

Исследование проведено в рамках реализации государственного задания Минобрнауки в сфере научной деятельности по проекту № FSUS-2025-0009 «Особенности формирования межкультурных коммуникаций в Сибири – от эпохи камня до раннего Нового времени (по данным археологических и письменных источников)».

Список литературы

Аксенова И.Ю. Формы адаптации традиционной и советской праздничной обрядности на Алтае в XX веке (по материалам этнографических экспедиций 2013–2024 гг.) // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. пед. ун-та, 2024. – № 12. – С. 162–170.

Белусов А. Кинофильмы для детей // Животновод Алтая. – № 35 (2911). – 21 марта 1968. – С. 1.

Дубровская М.В. Некоторые особенности весенне-летней праздничной обрядности Алтайского района // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 1996. – С. 202–207.

Куприянова И.В. Календарная обрядность // Залесовское Причумышье: очерки истории и культуры. – Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2004. – С. 214–226.

Липинская В.А. Народные традиции в современных календарных обрядах и праздниках русского населения // Русские: семейный и общественный быт. – М.: Наука, 1989. – С. 111–141.

Любимова Г.В. Возрастной символизм в культуре календарного праздника русского населения Сибири. XIX – начало XX века. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. – 240 с.

Мотузная В.И. Календарная обрядность русского населения Солонешенского района // Солонешенский район:

очерки истории и культуры. – Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2004. – С. 300–306.

Одинцов М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма, 1917–1953 гг. – М.: РОССПЭН, 2014. – 424 с.

Паньшина Н.Г. Календарная и праздничная обрядность в селах Бийского района // Бийский район: история и современность. – Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2005. – Т. 1. – С. 213–255.

Сигарева М.Н. Зимний календарный фольклор Петровавловского района [Алтайского края]: (По материалам экспедиций 1997–1999 гг.) // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2001. – Вып. 4. – С. 166–176.

Фурсова Е.Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – XX в.). – Новосибирск: АгроКом, 2002. – 287 с.

Шангина И.И. Традиционные и новые праздники и обряды в 1920-е годы // Традиционная культура русского народа в период 1920-х–1930-х годов: трансформация и развитие. – М: Индрик, 2016. – С. 453–482.

Щеглова Т.К. Культура и быт русского сельского населения юга Западной Сибири в 1930–1950-х гг.: жилище, пища, одежда, семейные и трудовые традиции: монография. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. педагог. ун-та, 2018. – 507 с.

Шербакова О.С. Зимний цикл празднично-обрядового обхода дворов (по материалам фольклорных экспедиций) // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 1998. – С. 155–158.

Явнова Л.А. Праздники Рождества и Нового года в проекции календарной обрядности второй половины XX – начала XXI в.: традиции и новации (по материалам Алтайского края) // Традиционная культура, 2023. – Т. 24, № 4. – С. 63–72.

References

Aksenova I.Y. Formy adaptacii traditcionnoi i sovetskoi prazdnichnoi obrjadnosti na Altaje v XX veke (po materialam etnograficheskikh ekspedicii 2013–2024 gg.). In *Etnografija Altaia i sopredel'nyh territorii*. Barnaul: Izdatel'stvo Altajskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2024. No. 12. P. 162–170. (In Russ.).

Belousov A. Kinofil'my dlja detei. In *Zhivotnovod Altaja*, 1968. No. 35 (2911). P. 1. (In Russ.).

Dubrovskaja M.V. Nekotorye osobennosti vesenne-letnei prazdnichnoi obrjadnosti Altaiskogo raiona. In *Etnografija Altaia i sopredel'nyh territorii*. Barnaul: Izdatel'stvo Barnaul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 1996. P. 202–207. (In Russ.).

Fursova E.F. Kalendarnye obychai i obrjady vostochnoslavjanskikh narodov Novosibirskskoj oblasti kak rezul'tat mezhjetnicheskogo vzaimodeistvija (konec XIX – XX v.). Novosibirsk: Agro, 2002. 287 p. (In Russ.).

Javnova L.A. Prazdniki Rozhdestva i Novogo goda v proekcii kalendaroi obrjadnosti vtoroi poloviny XX – nachala

XXI v.: tradicii i novacii (po materialam Altaiskogo kraja). In *Tradicionnaya kul'tura*, 2023. Vol. 24, No. 4. P. 63–72. (In Russ.).

Kuprijanova I.V. Kalandarnaja obrjadnost'. In *Zalesovskoe Prichumysh'e: ocherki istorii i kul'tury*. Barnaul: Izdatel'stvo Barnaul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2004. P. 214–226. (In Russ.).

Lipinskaja V.A. Narodnye tradicii v sovremennoy kalandarnyyh obrjadah i prazdnikah russkogo naselenija. In *Russkie: semeinyi i obschestvennyi byt*, Moscow: Nauka, 1989. P. 111–141. (In Russ.).

Ljubimova G.V. Vozrastnoi simvolizm v kul'ture kalandarnogo prazdnika russkogo naselenija Sibiri. XIX – nachalo XX v. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2004. 240 p. (In Russ.).

Motuznaja V.I. Kalandarnaja obrjadnost' russkogo naselenija Soloneshenskogo rajona. In *Soloneshenskii rajon: ocherki istorii i kul'tury*. Barnaul: Izdatel'stvo Barnaul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2004. P. 300–306. (In Russ.).

Odinecov M.I. Russkaja pravoslavnaja cerkov' nakanune i v epohu stalinskogo socializma. 1917–1953 gg. Moscow: ROSSPEN, 2014. 424 p. (In Russ.).

Panshina N.G. Kalandarnaja i prazdnichnaja obrjadnost' v selah Biiskogo rajona. In *Biiskii rajon: istorija i sovremennost'*. Barnaul: Izdatel'stvo Barnaul'skogo gosudarstvennogo

pedagogicheskogo universiteta, 2005, Vol. 1. P. 213–255. (In Russ.).

Scherbakova O.S. Zimni cikl prazdnichno-obrjadovogo obhoda dvorov (po materialam folklornyh ekspedicii). In *Etnografiya Altaya i sopredelnih territorii*. Barnaul: Izdatel'stvo Barnaul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 1998. P. 155–158. (In Russ.).

Shangina I.I. Tradicionnye i novyje prazdniki i obrady v 1920-e gody. In *Tradicionnaya kul'tura russkogo naroda v period 1920-h–1930-h godov: transformacija i razvitiye*. Moscow: Indrik, 2016. P. 453–482. (In Russ.).

Shcheglova T.K. Kul'tura i byt russkogo sel'skogo naselenija juga Zapadnoi Sibiri v 1930–1950-h gg.: zhilishche, pishcha, odezhda, semeinye i trudovyje tradicii: monografija. Barnaul: Izdatel'stvo Altajskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2018. 508 p. (In Russ.).

Sigarjova M.N. Zimni kalendarnyi fol'klor Petropavlovskogo raiona [Altaiskogo kraja]: (Po materialam ekspedicii 1997–1999 gg.). In *Etnografija Altaja i sopredel'nyh territorii*. Barnaul: Izdatel'stvo Barnaul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2001. Iss. 4. P. 166–176. (In Russ.).

Аксенова И.Ю. <https://orcid.org/0000-0001-7831-7815>

Дата сдачи рукописи: 03.10.2025 г.